

УДК 81.39

Кошечева Д.Д.

Студент

Высшая школа зарубежной филологии, лингвистики и перевода

Уфимский университет науки и технологий

daryakosheeva02@mail.ru

Научный руководитель

Погорелко А.М.

Кандидат филологических наук

Высшая школа зарубежной филологии, лингвистики и перевода

Уфимский университет науки и технологий

ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ КИНЕСИКИ В РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

***Аннотация:** С помощью метода лингвокультурологического анализа в статье исследуются культурно-специфические аспекты языкового проявления элементов кинесики в англоязычной и русской художественной литературе. За теоретическую основу взяты работы Г.Е. Крейдлина, И.А. Стернина и др.*

***Ключевые слова:** невербальное поведение, кинесика, жесты, мимика, улыбка.*

Koshcheeva D.D.

Student

High School of Foreign Philology, Linguistics and Translation

Ufa University of Science and Technology

daryakosheeva02@mail.ru

Scientific supervisor

Pogorelko A.M.

Cand. of Philological Sc.

High School of Foreign Philology, Linguistics and Translation

Ufa University of Science and Technology

LINGUISTIC EXPRESSION OF KINESICS ELEMENTS IN RUSSIAN AND ENGLISH LITERARY TEXTS

***Abstract.** Using the method of linguistic and cultural analysis, the article examines cultural-specific aspects of the linguistic manifestation of kinesics elements in English and Russian fiction. The theoretical basis is based on the works of G.E. Kreidlin, I.A. Sternin and others.*

***Keywords:** non-verbal behaviour, kinesics, gestures, facial expressions, smile.*

Современная лингвистика интересуется исследованием процесса коммуника-

ции как неотъемлемого элемента жизни людей в социуме, причем изучается как вербальная, так и невербальная его часть. Наука, исследующая подобный тип общения, называется невербальной семиотикой. Согласно Г.Е. Крейдлину, при изучении невербальной коммуникации выделяются различные группы, включающие в себя невербальный коды; одной из наиболее обширных групп он считает кинесику, занимающуюся исследованием жестов [1, с. 23].

На основе исследований Р. Бёрдвистела выделяются такие области кинесики, как «pre-kinesics» (физиология и движения тела в системе); «micro-kinesics» (изоляция кинем, их морфологические классы), «social kinesics» (функции движений при социальном воздействии) [16, с. 7]. Согласно Г.Е. Крейдлину, кинемы подразделяются на три семиотических класса: эмблемы (имеют собственное лексическое значение, передают смысл вне зависимости от типа коммуникации); иллюстраторы (служат поддержкой речевого общения); регуляторы (управляют процессом общения) [1, с. 79].

В современной лингвистике актуален вопрос о культурно-специфических элементах, характерных для различных народов в сфере межкультурной коммуникации. Согласно И.А. Стернину, каждый народ обладает отличительными чертами, которые представляются в виде определенной совокупности и таким образом описывают модель его поведения [3, с. 5, 23]. В формирование такого поведения закладывается, в том числе, менталитет конкретной общности, обладающий национальной спецификой и влияющий на коммуникацию с другими культурами. С.Г. Тер-Минасова полагает, что поведение, характерное для одной

лингвокультуры, одновременно может показаться «чужим» для другой. Необходимо также понимать, что различаются между собой не только вербальные, но и невербальные коды общения [4, с. 69].

Согласно Ю.Е. Прохорову, англоязычное поведение характеризуется сдержанной жестикуляцией, занимающей достаточно мало места в пространстве и больше находящейся в интимной/личной зоне человека [2, с. 92]:

№1: Mrs. Quonsett **fluttered** her frail, lined **hands**. «Oh dear!» she exclaimed. «Oh dear!» The **fingers of her right hand moved, hovering near the top of** her old-fashioned, high-necked **blouse**. She dabbed at her mouth with the lace handkerchief and emitted a soft, low moan [17].

№2: Holly's **hands fidgeted on her lap** and she felt like she had just cheated on a school exam. <> She placed her glass of champagne down on the table next to them and **her hands flew to her face**, her forehead creasing with worry. <> Holly stood in the center of the floor between the rows of tables and computers, **drummed her fingers on her handbag** and looked around [15, с. 127, 173, 192].

Для русского же поведения обычна более объемная, выраженная жестикуляция; допускается, что подобные жесты могут задевать интимную/личную зону собеседника [2, с. 92]:

№3: Рассказывала Аня неинтересно, путалась, а когда забывала что-то, обиженно поднимала брови «шалашиком», как мама, злилась и начинала **смешно махать руками** [5].

№4: Хотя куда ты пойдешь, — Иван **повел рукой вокруг**, — горы кругом

и путь далек лежит [13].

№5: Подойдя, дядя Саша, постоянный папин напарник на охоте и рыбалке, пожал ему руку, меня **дружески хлопнул по спине** и сказал, улыбаясь:

— Вижу, нашего рыбацкого полку прибыло [14, с. 117]!

На основе вышеуказанных примеров можно сделать вывод, что если в англоязычных текстах жесты наиболее часто отображаются с помощью лексем «hands», «fingers», то есть ладонями и пальцами рук, то жесты в русских текстах чаще выражаются лексемой «рука» с вариациями значений «указания», «маха», «хлопка», «жестикуляции».

И.А. Стернин и Ю.Е. Прохоров полагают, что сравнение мимики в англоязычном и русском поведении выглядит следующим образом: первое характеризуется малой выразительностью, даже иронические или саркастические высказывания достаточно безэмоциональны; для второго же, напротив, привычна интенсивная, живая мимика, которая отражает испытываемые человеком эмоции в данный момент [2, с. 82]:

№6: «I'm going to work for a family in New York. Central Park». **Just briefly**, the man's **eyebrows might have raised a millimetre**. He checked the address on my form, confirming it [21, с. 9].

№7: «Speaking of which. . . » Sarika **raises her eyebrows sardonically**. “How's your perfect guy?” [20, с. 156]

№8: Again, no answer. Her **face was a blind**. No way to tell whether, beneath it, **lay amusement, anger or simple indifference** [19].

В приведенных отрывках у героев сохраняется достаточно безэмоциональное выражение лица (в примере №8 по такому лицу невозможно ничего понять); поднятые вверх брови усиливают саркастическое, язвительное замечание в примере №7. Для сравнения обратимся к отрывкам из русской литературы:

№9: Я с некоторым облегчением вздохнул. Мужчина **явно выглядел не хищником, а жертвой**. На лице его застыло выражение страха, горечи и укоризны [7].

№10: Он причесывался у зеркала, и **выражение лица у него было все еще нерешительное** [6, с. 129].

№11: – Послушай, Наташа, – начала она. **Лицо ее по-прежнему было обеспокоенным**. Было видно, что она действительно переживает за подругу [9, с. 107].

№12: Подвижное Тасино **лицо менялось** в зависимости от Лидиных рассказов – она то **сердилась и охала**, то **хохотала**, хлопая ладонями по коленям. Или в **ее глазах застывали слезы**, и, смущаясь, Тася смахивала их почти незаметным движением [12, с. 32].

Примеры русских текстов иллюстрируют различные живые эмоции, испытываемые героями: страх, горечь, нерешительность, волнение, радость, что выражается такими лексико-фразеологическими средствами, как «выражение лица», «подвижное лицо» и усиливается в последнем примере указателями поведения героини («хохотала», «охала», «сердилась»).

Необходимо отметить значительную разницу использования улыбки: для рус-

ского поведения характерна «бытовая неулыбчивость»; для русского человека кажется странной постоянная улыбка, улыбка появляется только тогда, когда человек чувствует в этом необходимость, иначе может возникнуть чувство напряженности, дискомфорта. Для англичанина или американца же, напротив, улыбка является символом вежливости, неотъемлемом при общении; отсутствие улыбки может показаться невежливым и вызвать вопросы [2, с. 83]:

№13: I can tell he really wants to ask questions but he doesn't dare while Della's there so he just nods and **smiles this really fake smile** and says, «Very good», and goes off to his study again [21, с. 229].

№14: His **face tightens into a dreadful fake smile**. «Good to see you» [20, с. 248].

№15: Мишка шел рядом и с кем-то разговаривал по мобильному – резко, настойчиво, требовательно. Увидев, что Даша открыла глаза, он **улыбнулся. Улыбка вышла кривоватой**. – Все нормально, – с преувеличенной радостью сообщил он [10, с. 167].

№16: – Не обращай внимания. Мы, врачи, всегда думаем о самом плохом. А тут, – Нина **попыталась улыбнуться, но улыбка вышла кривая, жалкая**, – наверняка банальный цистит [11, с. 88].

В отрывках №13, 14 герои улыбаются «фальшиво», чтобы не выходить за рамки установленных норм вежливости, несмотря на то, что их слова расходятся с настоящими чувствами: «фальшивая улыбка» («fake smile») в примере №14 в сочетании с положительным по окраске предложением «рад вас видеть»

указывает на то, что герой на самом деле так не думает (иными словами, не отражает их актуальные чувства). В свою очередь, в примерах русской литературы улыбка, появляющаяся на лицах героев, служит ярким выражением испытываемых эмоций: героям не удастся скрыть свое волнение и переживание, улыбнувшись «для вида» («кривая», «жалкая» улыбка), т.к. улыбка в таком контексте не характерна для русского невербального поведения.

Помимо мимики и улыбки, достаточно сильная разница присутствует в использовании жеста рукопожатия:

№17: The bell captain introduced him as Ches Ellis, a hotel maintenance worker. The newcomer **shook hands diffidently** with Quaratone, then, touching a roll of whiteprints under his arm, said uneasily, «I have to get these back». [18, с. 265]

№18: – Митя, Рашид мне про вас все уши прожужжал! – такими словами встретила его Гюзель Андреевна <...> Она **крепко пожала** Мите руку. – Вы очень принципиальный и честный человек [8].

На основе приведенных примеров можно сказать, что в англоязычном поведении в целом рукопожатие более быстрое и менее крепкое, чем в русском: если первые, как правило, обходятся без долгого пожимания и соприкосновения ладоней, то вторые создают ощущение «крепкого» рукопожатия за счет длительности касания [3, с. 118].

Таким образом, языковое проявление культурно-специфических особенностей, проанализированное на примере русских и англоязычных текстов, указывает на следующие выводы: улыбка распространена в англоязычном невербаль-

ном поведении, а жестикуляция более объемна, интенсивна и ярко выражена в русском.

Список использованных источников и литературы

1. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика. Москва: Новое литературное образование, 2002. 581 с.
2. Прохоров Ю.Е, Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. М.: изд-во «Флинта», изд-во «Наука», 2006. 238 с.
3. Стернин И.А, Ларина Т.В, Стернина М.А. Очерк английского коммуникативного поведения. Воронеж: изд-во «Истоки», 2003. 185 с.
4. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. М.: Слово, 2008. 342 с.
5. Бобылева Д. Тот, кто водится в метро [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/jT0ya7>
6. Давыдова Н. Вся жизнь плюс ещё два часа. М.: Советский писатель, 1980. 590 с.
7. Довлатов С.Д. Иностранка [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/lyA0qM>
8. Житков А. Кафедра [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/QNswG>
9. Лавринович А. Загадай любовь. Москва: Эксмо, 2022. 230 с.
10. Метлицкая М. Всё, что мы когда-то любили. М.: Эксмо, 2022. 232 с.
11. Метлицкая М. Мандариновый лес. М.: Эксмо, 2021. 214 с.
12. Метлицкая М. Три женщины в городском пейзаже. М.а: Эксмо, 2021. 210 с.
13. Никитин В. Время сладкого янтака [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/GJK58>
14. Самсонов А. Повелительница речных глубин, или Исповедь амурского браконьера // Дальний восток. 2019. №2. С. 114-133.
15. Ahern C. PS. I love you. New York: Hyperion, 2004. 332 p.
16. Birdwhistell R.L. Introduction to kinesics: (an annotation system for analysis of body motion and gesture). Washington D.C: University of Michigan Libraries, 1952. 77 p.
17. Hailey A. Airport [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/qWhmMg>
18. Hailey A. Hotel. New York: Bantam Books, 1965. 408 p.

19. Harris J. Blackberry Wine [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/584E8z3>
20. Kinsella S. Love your Life. New York: The Dial Press, 2020. 326 p.
21. Moyes J. Still Me. New York: Michael Joseph, Penguin Random House, 2018. 375 p.

© Кошечева Д.Д., 2024